

ГЛАВА 5. ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ

Пухов позвонил рано утром и сообщил:
— Слушай, Сомов, я связался с Брусковой. Изложил легенду, что ты бывший спецназовец, сейчас занимаешься перевозкой наличных денег для темных бизнесменов. Работа эта опасная, но ты парень боевой, имеешь легальное оружие как сотрудник охранной структуры. Свои дела ты завершил и готов за солидное вознаграждение задержаться в нашем городе. Брускову все устроило. Она тебя ждет в своем загородном доме в дачном поселке Сосны. Это в получасе езды отсюда. Твои действия?

— Перезвони и сообщи, что я дал согласие и сейчас к ней подъеду.

— Машина нужна?

— Нет, я поеду на такси. Вы мой единственный резерв и побудьте пока в тени.

— Удачи тебе, Сомов. Я на твоём месте и за миллион не взялся прикрывать оставленную всеми и обреченную на гибель Брускову. Рисковый ты мужик! Зачем тебе это?

— Моя бабушка часто говаривала, что дураков не сеют и не пашут, а они сами рождаются. Считаю меня наглядным примером этой народной притяжки. Все, пока.

Сомов собрался быстро, взяв деньги, фальшивые паспорта и оба ствола: «В предстоящих событиях огневая мощь важнее еды и питья будет. Похоже, предпринимательницу мирным путем уберечь не удастся».

Присев по суеверной традиции в кресло перед дорогой, вышел на улицу и направился в сторону

трамвайного круга. На ходу набрал знакомый номер таксиста:

— Привет, дядя Коля. Это футбольный фанат из Москвы. Подъедешь за мной на Озерную улицу?

— Буду минут через десять. Как раз тут недалеко нахожусь.

Сев в подъехавшее такси, Сомов назвал адрес дачного поселка. Старик, не говоря ни слова, тронул машину с места. Сомов насторожился: «Обычно говорливый водитель явно встревожен и угрюм. Надо будет развязать ему язык и выяснить причину его настороженности».

Машина свернула с асфальтовой дороги и въехала в густой ельник. Заметив впереди узкий пешеходный мостик через небольшую речку, таксист зло выругался:

— Придется тут давать крюка. До коттеджей рукой подать напрямик. Уже много лет не могут мост для проезда машин наладить. У местной власти денег нет. А для буржуев лишние километры в объезд не расстояние. Кругом бардак.

— Не ворчи, дядя Коля! Я тебе расходы на бензин компенсирую.

— Я от щедрых денег отказываться не стану, возьму с благодарностью.

Когда через высокую насыпную дамбу въехали на главную улицу дачного поселка, Сомов указал на нужный ему особняк. И таксист, остановив машину, повернулся к пассажиру:

— Я знаю, кто здесь живет, и совсем не удивлен, что ты сюда приехал. Сам догадаешься почему?

— И пытаться не стану. Давай для начала считаешь. Вот тебе тысячу за поездку и вот еще пять «косарей» за сочувствие и понимание.

— Сумма немалая. Не рано ли сорить деньгами начал?

— В самый раз. Возможно, доставив меня сюда, ты мне выписал билет в один конец. И либо меня отсюда вперед ногами вынесут, либо выберусь сам и с большими деньгами.

— Знаю, какие события вокруг мадам Брусковой происходят. Ты ее добывать приехал или спасти надеешься? Хотя не мое это дело. Постой, задержишься на минуту. Предупредить хочу из сочувствия к рисковому и щедрому человеку. Меня накануне бандиты тормознули, о тебе расспрашивали. Сморчок, когда билеты на футбол покупали, нас вместе за приметил. Я рассказал, куда и в какое время тебя возил. Они особенно заинтересовались гостиницей «Наука». Решили, что ты там остановился.

— Значит, ты им выложил все, что знал?

— А как же иначе? Мне в этом городе еще пожить хочется.

— Я понимаю и претензий не имею. Есть лишь просьба. О моем приезде к Брусковой информацию придержи подольше. Дай мне фору.

— Ладно, если это тебе поможет. Ну все, договорились. Я поехал.

Глядя вслед такси, Сомов не сомневался, что водитель не станет ждать и сразу сообщит бандитам о его визите к Брусковой. И он не осуждал человека, вынужденного поступать по законам стаи, чтобы просто выжить в городе, находящемся всецело во власти криминала и продажных чиновников.

Надо было спешить, и Сомов, подойдя к обитой железом калитке, расположенной рядом с раздвижными воротами, позвонил. Видеокамера наверху каменной стены развернулась в его сторону, и из домофона раздался хриплый встревоженный голос:

— Вы кто?

— Я по рекомендации Пухова из «Рассвета» по предварительной договоренности.

— Подождите немного.

Пауза несколько затянулась, но затем замок щелкнул, и Сомов, толкнув калитку, вошел в сад. Медленно ступая, Сомов успел осмотреться и оценить обстановку: «Дом окружен кирпичной стеной с колючей проволокой. Повсюду натканы видеокамеры. Незаметно в коттедж не проникнуть. Но при виде такой осажденной крепости тысячу раз подумаешь, стоит ли непомерно разбогатеть, чтобы жить в постоянном страхе в ожидании нападения».

Едва Сомов приблизился к ступенькам крыльца, вновь щелкнул дистанционно управляемый замок, пропуская его внутрь. Из заставленной мебели гостиной на второй этаж вела винтовая лестница. Сверху раздался повелительный голос:

— Давайте поднимайтесь наверх. Я вас давно жду.

Сомов быстро преодолел ступеньки и вошел в комнату, посредине которой в кресле сидела женщина в брючном костюме. В руках она держала охотничий карабин, направленный в сторону Сомова. У ее ног сидел крупный доберман, настроенно наблюдая за незнакомым ему гостем. Стараясь разрядить обстановку, Сомов дружелюбно произнес:

— Давайте, Юлия Сергеевна, начнем с установления взаимного доверия. А для этого надо отвести дуло ствола от моей груди и успокоить пса. Кстати, как его зовут?

— Хорошо, карабин поверну чуть в сторону. А за пса Майка не волнуйтесь. Если вы не проявите агрессии, он вас не тронет. А пока пусть для моего спокойствия последит за каждым вашим движением. Это благодаря Майку я уцелела и сейчас разговариваю с вами. Он первым бросился на ублюдков, которые пытались меня убить.

— Слушайте, вы же умная женщина! Неужели нельзя было договориться миром со своими партнерами по бизнесу?

— Я не летаю в облаках и сразу была готова уступить. Но дело было в цене вопроса. Как только они дали приемлемую цену, я дала согласие и получила свою долю наличными, обещав тут же уехать из города.

— А они решили вас кинуть и все отобрать?

— Ничего подобного. Я с этими людьми много лет в одном котле варилась, и они знают, что за мной в этом городе по-прежнему стоят влиятельные силы. На такой беспредел могли решиться по своей инициативе только глупые отморозки из моей охраны. Хорошо, что пес тревогу поднял и Кустов успел встать у них на пути. Остальное вы знаете из новостей.

— Тогда кого мы опасаемся?

— О полученных мной за сделку деньгах теперь знает весь город. И бандиты наверняка постараются их у меня отнять.

— Понятно, какие наши действия?

— У меня билет на самолет на сегодняшний вечер. Помогите мне дожить до отлета и покинуть этот город. Я хорошо заплачу.

— Тогда здесь оставаться нельзя. Незваные гости могут появиться в любой момент. Дом хо-

рош для обороны, но мы здесь как в ловушке. Где ваше имущество?

— Все в этой спортивной сумке.

— Насколько я понимаю, несколько десятков «лимонов» сюда не влезут?

— Я заранее обо всем позаботилась. На полученные деньги и собственные накопления приобрела драгоценные камушки.

— Значит, налички мало осталось?

— Насчет оплаты твоих услуг не волнуйся. Я на дорожные расходы оставила несколько «лямов». Получишь свои пятьсот тысяч, если все пройдет благополучно. Устраивает?

— Вполне, только я опасаясь засады в аэропорту. Если сезон охоты объявлен, то такой путь вашего отступления они легко вычислят.

— Я не дура. Билет приобретен на другое имя, и за новый паспорт я заплатила приличные деньги.

— Это иное дело. При таком раскладе можно играть. Только поспешим убраться отсюда подалее. У меня в городе есть съемная хата, где можно укрыться до отлета.

— Ладно, только я забегу на минутку в туалет. Сами понимаете, нервы на пределе. Майк, сторожи сумку!

Пес серьезно воспринял команду и приподнялся, настороженно смотря в сторону Сомова. Тот, стараясь не нервировать животное, демонстративно отвернулся и стал рассматривать себя в зеркало. Едва Брускова вернулась в комнату, с улицы раздался шум подъехавших к воротам коттеджа двух джипов. Из них вышли несколько человек и стали горячо между собой спорить. Сомов сразу узнал среди них избитого им в ресторане Обуха и подумал: «То, что мы вновь столкнулись с этим бандитом в небольшом городе, неудивительно. Если бы только знать, чем закончится наша новая встреча».

Сомов повернулся к женщине:

— Прибыли непрошеные гости. Похоже, мы, Юлия Сергеевна, в ловушке. Их человек восемь. И расклад не в нашу пользу. Что делать будем?

— В полицию звонить о припаркованных у ворот иномарках бесполезно. Они по такому ничтожному поводу сюда не поедут. А когда начнется штурм, полиция не успеет прийти на помощь. У меня внизу в подвальном гараже «мерседес» стоит. Можно попытаться на нем от них скрыться.

— Это нереально. Они расстреляют нас, как только выедем за ворота. Выхода пока не вижу. И дернуло же меня свою жизнь на кон поставить за жалкие пятьсот тысяч.

— Слушай, я увеличиваю твое вознаграждение вдвое. Только вытащи меня из беды!

— Принято, но у нас мало времени. Противник переходит в наступление. Часть вернулась в машины, а четверо вооруженных парней подошли к калитке. Эти криминальные умельцы вскроют замок за пару минут. Двое из них с автоматами, а у других в руках пистолеты. Один я против такого арсенала не устою. Нужна твоя помощь. Из карбина палить умеешь или только для острстки в руки взяла?

— Я хорошо стреляю. Муж покойный меня с собой на охоту брал.

— Тогда слушай и быстро соображай. Я сейчас спущусь вниз и укроюсь в углу гостиной за тем резным буфетом. Твоя задача — отвлечь их внимание. Произведешь сверху в них один выстрел и тут же бегом назад в комнату. А я с тыла попытаюсь разобраться с непрошеными гостями.

— Хорошо, я с близкого расстояния не промахнусь. Сам не оплошай!

Едва Сомов укрылся за буфетом и достал оба ствола, замок в двери беспомощно звякнул, и в комнату один за другим проскользнули бандиты. Впереди шел жаждущий мести Обух, держа на вытянутой руке пистолет. Он стремительно продвигался по лестнице, и Сомов забеспокоился: «Почему Брускова медлит? Если она поразит цель, то у меня появится шанс. Все бандиты находятся на разной высоте лестницы и передо мной как на ладони».

И в тот момент, когда голова Обуха поравнялась с площадкой второго этажа, меткий выстрел опрокинул его тело на ступени. Бандиты сразу открыли ответный огонь, и Брускова, не успев добежать до комнаты, укрылась за порогом, спасаясь от пуль. Раздался жалобный визг раненой собаки. Сомов, не теряя времени, из своего укрытия почти одновременно ликвидировал наиболее опасных бандитов с автоматами. И тут же в его сторону открыл беспорядочную стрельбу из пистолета оставшийся в живых уголовник. Сомов поспешно бросился вниз на пол и начал ползком пробираться между столом и тумбочкой. Наконец он увидел ноги стрелка на нижней ступени лестницы и, тщательно целясь, нажал на курок. Вскрикнув от боли, бандит опустился вниз, и Сомов вторым выстрелом поразил его в голову.

Выбравшись из укрытия, он поспешил наверх. В углу площадки у порога лежала бледная, но невредимая Брускова, а рядом скулила истекающая кровью собака. Сомов жестко приказал:

— Вставайте, надо немедленно уходить. Берите сумку и бегом вниз к машине. Попробуем пробиться.

— Помогите Майку избежать лишней боли. Я сама не в силах. Пожалуйста!

Сомов шагнул к собаке. И в глазах пса отразилось обреченное осознание человеческой безжалостной неблагодарности. И Сомов, ощущая невольную вину перед верным дружбе животным, выстрелил ему в голову.

Брускова схватила сумку и, стараясь не смотреть на тело мертвого любимца, поспешила вниз в подвал гаража. Со стволами в руках Сомов последовал за ней. У него не было и малейшей надежды на спасение.

Спустившись в подвал, Брускова зажгла свет, и Сомов увидел стоящий в углу гоночный мотоцикл. У него невольно вырвался вопрос:

— А это чудо откуда?

— Покойный муж увлекался. И меня на охоту и рыбалку на нем выводил.

— Мотоцикл на ходу?

— До сих пор как часы работает. Муж за ним следил.

— Это шанс на спасение. Бандиты ждут нас на «мерседесе» у железных ворот, а мы неожиданно вылетим на двух колесах через калитку. И если уцелеем, то по пешеходному мостику через речку от них оторвемся. Им придется гнаться за нами в обход.

— Что я должна делать?

— Подгонишь машину к воротам с громко работающим мотором. А я незаметно на руках подкачу мотоцикл к калитке. Как только створки ворот начнут медленно раздвигаться, они сосредотчат свое внимание на выезде машины, а мы внезапно вылетим на мотоцикле и начнем гонки по вертикали. Только надень шлем и не забудь обнять меня крепче.

Брускова вывела иномарку с работающим двигателем к воротам и нажала кнопку, открывающую ворота. Затем она, перекинув сумку на спину, пересела на мотоцикл, крепко обхватив руками Сомова. В тот же момент Сомов завел мотоцикл и с ревом вылетел на дорогу. Неожиданность его маневра позволила выиграть несколько важных мгновений. Бандиты с опозданием начали их преследовать.

Надеясь быстро настигнуть беглецов, они пока не стреляли. Впереди показался пешеходный мостик, и Сомов на резком вираже точно вписался между перилами и проскочил по узкому настилу. Мощный мотоцикл легко преодолел песчаный подъем, и они въехали в густой ельник. Сзади раздавалась запоздалая автоматная очередь, и над головой беглецов надломилось несколько срезанных пулями веток. Но Сомов со спутницей

уже успели скрыться из виду. Сомов расчетливо подумал: «Судя по крепким объятиям Брусковой, она цела и невредима. Нашим преследователям придется ехать в обход. Они потеряют время, и им нас не догнать. Не зря я в молодости увлекался полицейским многоборьем и участвовал в мотокроссах. Сейчас надо ехать в квартиру рядом с гостиницей «Наука» и там переждать время до вылета».

Показались окраинные дома города, и Сомов обратился к спутнице:

— Нам надо на улицу Космонавтов. Подскажи маршрут. Я тут в вашем городе еще не освоился.

Сомов, следуя указаниям спутницы, умело лавировал в потоке машин. Проехав мимо гостиницы «Наука», завернул за угол и поставил мотоцикл в проходном дворе. Брускова, с трудом встав на затекшие от напряженной езды ноги, недоверчиво спросила:

— Куда ты меня привез?

— Я в этом доме квартиру снимаю. Надеюсь, здесь можно на пару часов залечь. Пойдем, не теряй время. Шлем пока не снимай. Не хочу, чтобы тебя узнали.

— Ладно, пока ты меня ни в чем не подвел. Не зря тебе деньги светят большие.

— Ты, похоже, уже жалеешь о своем обещании. Когда смерть рядом замаячила, то сулила золотые горы, а как опасность миновала, то плата чрезмерной оказалась?

— Не волнуйся, я свое слово всегда держу. Но, заметь, я пока не в самолете лечу, а в пыльном дворе в центре города с тобой общаюсь.

— Это хорошо, что свое истинное положение осознаешь. Сейчас зайдем в подъезд, и я отвлеку вахтера. А ты, не снимая шлема, прошмыгнешь к лифту и поднимешься на пятый этаж. Жди меня возле квартиры 43.

— Только ты не задерживайся. Мне страшно одной даже на минуту остаться после перестрелки на даче.

— Я понимаю. Вот наш подъезд. Приготовились, пошли!

Приложив «таблетку» к домофону, Сомов открыл дверь и, шагнув вперед, закрыл собой обзор из комнаты охраны. К его удивлению, дежурил опять Тестов:

— Ты чего, пограниц, опять на боевом посту? Ведь только вторые сутки как отдежурил.

— Так мне, милый человек, здесь в компании с бутылкой сивухи приятней сидеть, чем дома от жены упреки выслушивать. Да и моя сменщица Наталья Семеновна заболела и просила ее подме-

нить. Давай лучше о твоих невеселых делах поговорим. Вот ты сейчас мимо меня бабу в шляме в подъезд запустил. А зачем интригу затеял? Я тебе не сторож в студенческом общежитии, чтобы девчат к молодым парням не пускать. Какие-то тайны вокруг себя устраиваешь, а мне за тебя отдуваться приходится.

— Постой, объясни напрямую без намеков.

— С утра сегодня пришли крутые ребята и смотрели недобро. Не приведи Господь их ночью на улице встретить. Искали приезжего мужика и твои приметы в точности описали.

— Что им сказал?

— Притворился тупым сибирским валенком и доложил, что такого не видел. Если и заехал такой мужик в наш дом, то не в мое дежурство.

— Поверили?

— Ну, как сказать, ушли без последствий. Они, видимо, район поиска определили точно, а точного адреса пока не знают. Вот и будут обходить все дома в округе. Догадываешься, где мог в нашем городе нагадить?

— Да все из-за этой женщины. Познакомились два дня назад, а она только сегодня призналась, что ее дружок в местных преступных авторитетах числится. Скорее всего, ревнивец меня наказать вознамерился.

— Возможно, и так. Тебе лучше знать.

— Ты и впредь им мою квартиру не называй. В крайнем случае, при реальной угрозе себя не подставляй и укажи только этаж. Вот тебе пять тысяч за услугу.

— Деньги твои мне без надобности. Пенсии военной вполне хватает. Я тебя по-любому им не сдам. Сам по молодости в великих ходах числился. Иди, получай греховную радость. Хоть знать будешь, за что головы лишишься, если поймают.

— Спасибо, отец, за мужскую солидарность. Это тебе на том свете зачтется.

Сомов поднялся на нужный этаж и впустил Брускову в квартиру. Та нервно обошла все комнаты и, убедившись, что в помещении никого нет, успокоилась. А Сомов после предупреждения консьержа решил подстраховаться:

— Слушай, Юлия Сергеевна, в аэропорту, если удачно доберемся, будет не до денежного расчета. Я хочу получить свои деньги здесь и сейчас.

— Хорошо, если тебе так сильно приспичило.

Брускова раскрыла молнию сумки, выложила на стол несколько пачек крупных купюр и, облегченно вздохнув, сказала:

— Твое требование немедленно отдать тебе деньги меня даже успокоило. Если бы ты планиро-

вал меня убить и все себе забрать, то не затеял разговор об оплате.

— Значит, все же не до конца доверяешь?

— Жизнь научила осторожничать. Слушай, здесь в квартире для снятия стресса выпить найдется?

— В холодильнике бутылка водки ждет своего часа. Можешь сама себе налить. А я на работе не пью. Нет гарантии, что без стрельбы тебя благополучно до самолета доставлю.

— Резонно. Но, может быть, ты предложишь другой способ время скоротать?

Женщина призывно изогнула покоящееся в кресле тело, и Сомов невольно подумал: «Отказаться от соблазнительного предложения довольно трудно. Но со мной рядом постоянно присутствует милый образ Насти. С такой занозой в сердце сладостное сближение с другой женщиной превратится в каторжную повинность. Но избежать предлагаемого секса надо тактично».

Сомов нарочито сурово поинтересовался:

— Вряд ли ты влюбилась в меня с первого взгляда. Полагаю, хочешь быть уверенной в моей надежности.

— И это тоже будет не лишним. Но мы, бабы, существа беспокойные и начинаем скучать в размеренной семейной жизни. Нас неудержимо влечет к мужикам рисковым и отчаянным. Вот вроде тебя. Ну, что скажешь?

Внезапно раздалась трель звонка, и Сомов, достав оружие, направился к двери. Увидев в глазок встревоженное лицо консьержа, впустил того в квартиру. Тот, едва переступив порог, разом выпалил:

— Тебя вычислили. Два джипа с бандитами, которые с утра приходили, припарковались возле подъезда. Я тебя предупредил и побегу на свой пост. Удачи!

Сомов вернулся в комнату и пояснил:

— Здоровый секс по обоюдному согласию придется отменить. Уголовники нас вычислили и сторожат у подъезда. Это мой косяк: не надо было мотоцикл вблизи дома оставлять. Я рассчитывал на нем до аэропорта добраться. Похоже, мы снова угодили в ловушку.

— Может быть, попробуем откупиться?

— Зачем им это, если они с наших мертвых тел всю добычу себе заберут? Нет, без помощи извне нам не выбраться. Сейчас выдам звонок другу.

Сомов набрал номер телефона:

— Привет, Пухов. Мы с Брусковой находимся на проспекте Космонавтов. В квартире 43 дома 5. Это рядом с гостиницей «Наука». Бандиты дежу-

рят возле подъезда. Ее надо отсюда незаметно вывезти и доставить в аэропорт.

— Предлагай варианты, но только без стрельбы.

— Надо быстро добыть машину скорой помощи и пару белых халатов. Сумеешь?

— Такая возможность есть. Управлюсь минут за сорок.

— Тогда подъедешь со своими «фельдшерами» за беременной женщиной, которой пришел срок рожать. И еще захвати белый парик из маскировочного реквизита.

— Я тебя понял. А ты?

— Не обижай, начальник! Я из более сложных ситуаций выпутывался. Без женщины в одиночку исчезну, как тень в полдень.

— Ну, тогда будьте наготове.

Сомов повернулся к Брусковой:

— Ты все слышала? Бери подушку с дивана, вытряхивай из нее пух и перекладывай туда свои драгоценности, нажитые непосильным трудом. Приладишь муляж к животу и будешь выглядеть натурально, как будущая счастливая мамаша.

— Хорошо, только ты отвернись.

Сомов с усмешкой подумал: «Вряд ли женщина, открыто предлагавшая мне секс, стесняется. Просто не хочет показать свои сокровища».

Сомов подошел к окну и посмотрел вниз. Отсюда хорошо были видны иномарки, застывшие у подъезда, словно голодные хищники перед броском. Сомов с тревогой подумал: «Только бы они не пошли на штурм квартиры раньше времени».

Сзади раздался голос:

— Ну все. Я готова. Можешь повернуться.

Сомов с удовлетворением поднял вверх большой палец:

— Здорово получилось: беременность тебя даже украшает. Натянешь на голову парик блондинки, и под накрытой до подбородка простыней тебя отсюда вынесут. Парни доставят тебя на скорой помощи с сиреной в аэропорт без опоздания. Только из переданной мне суммы миллион возьми для оплаты рискованных услуг детективов из «Рассвета».

Брускова быстро отделила от лежащих на столе денег нужную сумму и положила в небольшую дамскую сумочку. Сомов рассовал по карманам доставшиеся ему пятьсот тысяч и расчетливо подумал: «Этого вполне хватит на финансирование нового задания от руководства. А в этом городе моя деятельность, похоже, подходит к концу».

Медленно текли минуты. Внезапно в дверь позвонили. Убедившись, что прибыли в белых халатах люди из «Рассвета», Сомов впустил их в квартиру. Ряженные санитары действовали сноровисто.

Без лишних слов заставили Брускову замаскироваться и лечь на носилки. Накрыв женщину простыней, понесли ее к лифту.

Оставшись один, Сомов замер в тревожном ожидании. Через десять минут позвонил Пухов:

— Все в порядке. Едем в пункт назначения. Бандиты ничего не заподозрили. Хвоста за нами нет. Как сам?

— Как выберусь, позвоню.

Сомов быстро собрался и сбежал вниз. Увидев его, консьерж приветственно взмахнул рукой:

— Ловко ты от дамы отделался! Только я точно знаю, кто у нас в доме забеременел и от кого. Меня не обманешь.

— Слушай, служивый, помоги мне отсюда выбраться в добром здравии.

— Это не проблема. У меня есть ключи от подвала на случай чрезвычайной ситуации. Будем считать, что сейчас именно такой момент настал.

Консьерж достал из ящика стола связку ключей и повел Сомова мимо лифта вниз по ступеням к массивной железной двери. Сняв навесной замок, предложил:

— Заходи в подвал и держись левой стены. Там на противоположной фасаду стороне дома имеется окно на задний двор. Через него незаметно отсюда свалишь.

— Спасибо майор. Век не забуду.

— Ты, ходок хренов, лучше запомни проверенную истину: лучше в беду не попадать, чем из нее выбираться. Тем более из-за баб.

Отставник с лязгом закрыл дверь и навесил замок. Сомов остался в темноте. Он зажег фонарик телефона и двинулся вперед, натываясь на разбросанные повсюду ящики и коробки со следами бывшего застолья бомжей. Заметив слабый дневной свет из подвального окна, направился к нему. Дорогу преграждала стоящая на пути картонная коробка, на которой восседал большой рыжий кот. При виде Сомова животное выразило свое недовольство пронзительным мяуканьем и нехотя спрыгнуло на пол. Сомов отодвинул коробку в сторону и раскрыл створки окна. Жадно вдохнув свежий воздух, выбрался наружу и поспешил к трамвайной остановке подальше от опасного места.

Приехав в квартиру на Озерной улице, позвонил Пухову:

— В первых строках своего письма спешу сообщить, что я жив, здоров, чего и вам желаю. В летних частях тоже порядок. Мадам уже находится в воздушном пространстве. Операция прошла успешно.

— Она расплатилась?

— Да, и довольно щедро. Надеюсь, и ты не в обиде?

— Не беспокойся. Мне в этом городе осталось только обеспечить безопасность Желтову.

— А вот тут у тебя запоздалые новости. Уезжает срочно подполковник на свою малую родину по собственному желанию.

— Что я пропустил?

— Ничего особенного. Все старо в этом подлунном мире. Подстроили Желтову «медовую» ловушку. Детали надо рассказывать?

— Обойдемся без мелких подробностей. Пусть в него бросают камни те, кто сам без греха. А я воздержусь. Значит, мое задание в вашем городе подошло к концу. Это очень кстати, а то ваши уголовники мне на пятки наступают.

— Жаль, что уезжаешь. Может быть, еще и встретимся.

— Это вряд ли. Но за добрые слова и помощь моя искренняя благодарность. Ну все, мне пора.

Сомов отключил телефон и, сев на диван, погружился в невеселые раздумья: «Вот и еще одна служебная командировка окончена. Позади горы трупов, а город так и остался во власти бесчестных чиновников и жестоких уголовников. А мне надо срочно отсюда уезжать, пока эту квартиру еще не вычислили».

Сомов быстро собрал вещи. Но никак не решился покинуть квартиру, в которой на краткие мгновения встретился со своим счастьем. Поняв, что не сможет уехать, не попрощавшись с Настей, набрал номер ее телефона. Услышав знакомый голос, поспешно, словно боясь, что его переберют, выпалил:

— Слушай, Настя, я вынужден срочно уехать. Деньги, заплаченные вперед, возвращать не надо.

Ключи от квартиры оставить на кухне или положить в почтовый ящик?

— Подождите минутку. Слушай, Анатолий, временный жилец уезжает, и мне надо забрать у него ключи. Ты сможешь завезти меня сейчас на машине в мамину квартиру? Вы слушаете? Муж согласен, и я буду минут через пятнадцать. Ждите меня у подъезда.

У Сомова заныло в груди: «Настя сошлась с мужем. И я ей совсем не безразличен, раз она без веских причин приедет за ключами. А если прямо сейчас сделать ей официальное предложение и остаться навсегда в этом городе? Хотя зачем я мучаю себя бесплодными мечтами? Я никогда не смогу жить спокойной семейной жизнью».

Сомов взглянул на часы и направился вниз по лестнице. Вскоре к подъезду подъехала «Лада». За рулем сидел молодой мужчина. Он бросил мимолетный равнодушный взгляд на временного арендатора квартиры. Настя вышла из машины и пошла навстречу Сомову. Приблизившись, она спросила:

— Уезжаешь навсегда, и мы больше не увидимся?

Сомов молча кивнул. Лицо Насти исказилось гримасой страдания. И внезапно в памяти Сомова всплыл наполненный болью взгляд недавно застреленного им пса. Настя протянула руку за ключами, и их руки на мгновение соприкоснулись. Сомов невольно вздрогнул, словно его ударило током. Настя повернулась и пошла к машине. А Сомов, ревниво не желая видеть, как она садится рядом с мужем, направился в противоположную сторону.

В этом городе окончательно развеялись его иллюзии о возможности победить зло насилием и приобрести тихое семейное счастье.